

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ – ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА, РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА НАЦИИ

Мадина АНАФИНОВА

*начальник отдела Института истории государства
КН МОН РК к.филол.н., г. Астана*

Вторая половина XX века наряду с национально-освободительными движениями во всем мире ознаменовалась созданием новых государств и обретением ими независимости. В связи с этим во многих странах и у многих народов возрос интерес к собственной истории в глобальном масштабе. Очевидно, что потребность переоценки событий прошлого в истории народов приводит к появлению новых исторических сочинений, написанных с иных (немарксистских) точек зрения.

За прошедший век произошло накопление нового аналитического материала по исследованию исторических источников, попытки оценить его в контексте теории синхронной истории. В результате мир увидел немало интересных историоописаний, где история той или иной страны не переписывается заново, а переоценивается. Не стали исключением и страны Азии, так называемые «Азиатские тигры». «Четыре азиатских тигра» (англ. Four Asian Tigers, или «Восточноазиатские тигры», англ. East Asian Tigers, или «Четыре азиатских малых дракона», англ. Asia's Four Little Dragons.) – неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, демонстрировавшие очень

высокие темпы экономического развития с начала 60-х до финансового кризиса 90-х годов XX века. «Азиатские тигры» смогли за несколько десятилетий превратиться из отсталых стран в передовые страны Азии. Этому способствовало несколько факторов, прежде всего жёсткая экономическая политика правительств и помощь развитых стран.

В статье произведен сопоставительный анализ по проблемам написания истории страны на примере Малайзии и Южной Кореи. В них ставится задача с одной стороны продемонстрировать долгую и насыщенную историю своего народа, с другой – историю современной страны.

Этнический плюрализм долгое время был малазийским признаком. До независимости от Великобритании в 1957, государство было вылеплено стратегиями интеграции колониального правительства и отличительными чертами – потенциальными трениями между главными этническими группами. Сложность в случае с Малайзией в составе населения: малайцы (58 процентов), китайцы (24 процента), индийцы (8 процентов) и другие (10 процентов). Усилия объединить эти разнообразные группы в интересах национального единства были и остаются, в основе малазийского процесса нациестроительства.

«Малайзия, Создание Страны» первое из пяти изданий об историях нациестроительства в Азии. Определяя нациестроительство как и экономический прогресс и социополитическая интеграция страны, т.е., «процветание и национальное единство», Чи Бун Кенг (Cheah Boon Kheng) осмысляет малазийское нациестроительство как продолжающийся процесс с каждым последовательным премьер-министром, добавляющим камень к большему строительству. С этой точки зрения автор, сам малазиец рассматривает наследства, ответы и роли четырех премьер-министров по отношению к различным этническим группам с 1957 года [1].

Книга состоит из шести глав. Первые две описывают предпосылки к нациестроительству в Малайзии и малайском господстве в рамках процесса, обязательного для понимания современной политики стра-

ны и политической экономии. Учитывая замалчивание этнических проблем в начале 1950-х, интересно, что большинство эффективных партийных программ было основано на том, что на первых федеральных выборах в законодательный совет в 1955 году, борьба базировалась на этнических проблемах: малайский язык, китайский и индийский. В том же году была провалена неофициальная «историческая сделка» или «общественный договор» между различными сторонами, устанавливающая политическую структуру, в пределах которой будут впредь действовать этнические группы. Закладывая основы для разделения власти, этот контракт вместе с тем поддержал «специальное положение» и права малайцев – Бумипутра (Bumiputra) (сын земли или коренной народ).

Следующие четыре главы посвящены премьер-министрам: Тенку Абдул Рахману, Тун Разаку, Тун Хуссейн Онну и Махатхиру. Согласно Чи Бун Кенгу (Cheah Boon Kheng), «политическая карьера каждого из этих премьер-министров началась *исключительно* как «малайского националиста», но закончилась как *включительно* «малазийского националиста». За эти годы религия стала все более и более мощной обязательной силой среди малайского большинства. Подчеркивая, что малаец хочет быть мусульманином, правительство превратило ислам в удобный инструмент в укреплении малайского единства. Однако ислам едва ли может быть движущей силой для нациестроительства: не все малазийцы мусульмане, и более «исламское» государство отчуждало бы многих граждан.

Автор завершает свою книгу, поднимая вопрос о роли религии в нациестроительстве. «С 1999 религия стала другим спорным элементом в процессе создания малазийского этнического государства ... Так как большинство мусульман в Малайзии – малайцы, исламское государство – фактически другая форма «малайской страны» ... Кажется очевидным, что под существующей перспективой Малайзии, и этническая принадлежность и религия продолжили бы конкурировать в вопросах построения мультиэтнического населения».

Мильтон Осборн ученый, государственный служащий и независимый писатель в течение 40 лет занимался азиатским регионом. Он автор восьми книг по азиатским темам, включая Юго-Восточную Азию: «Ведение в Историю», впервые издано в 1979 году и последний восьмой выпуск «Меконг: Бурное Прошлое, Сомнительное Будущее», издано в 2000 году. В 2003 году в Серии кратких историй Азии под редакцией Мильтона Осборна вышла книга «Краткая история Малайзии. Соединяя восток и Запад» [2]. Книга отражает официальную версию истории страны, но включает также истории других государств, входящих в ее состав. У каждого из государств, составляющих Малайзию, есть богатые местные традиции, и страна ценит людей, которые влияли на ход событий в нужное время и в нужном месте.

Отечественная история в целом и истории регионов вместе крайне важны для понимания природы современной Малайзии. Краткая история включает в себя избранный материал, представляет обзор результата критических событий и является вкладом различных людей, сделавших историю достоянием общества и народов. Книга дает массовому читателю реальный вкус аромата Малазийского опыта. История никогда не бывает компактной и федерация, которая теперь известна как Малайзия состояла, до 1963 года, из редких и бюрократически беспорядочных скоплений разрозненных частей. В книге не пишется о прошлом Малайзии приглаженно, но делаются попытки описать существенные особенности его составных частей и реальные события, которые придали стране сегодняшнее очертание. Краткая история это не новое исследование, она предлагает уже существующий, изданный материал.

Полная библиография в конце книги включает все работы, с которыми авторы консультировались во время подготовки краткой истории. Библиографическое эссе перечисляет главные источники и предлагает некоторое продолжение для читателей, желающих развивать определенные области или темы. Многие первоисточники (рукописи на малайском языке, официальные колониальные отчеты, дорожные счета,

протоколы суда, Малазийские правительственные отчеты, мемуары малазийцев и не – Малазийцев), были либо изданы, либо объединены в изданные исследования и переведены на английский язык, доступны читателям с немалайским языком. Сами малазийцы активно писали о своем прошлом с дней султаната Мелаки (XV и XVI века СЕ) и везде, где было возможно, автор привлек эти бесценные материалы.

Но есть источники, которые еще не полностью использованы, и могут пригодиться в дальнейшем. Все культуры малазийских территорий богаты устными традициями. Традиции, законы, мудрые высказывания, молитвы, сельскохозяйственные методы, лесные знания, навигационные методы и путеводители, истории происхождения и назидательные истории раньше были неотъемлемой частью повседневной жизни. Только часть из этого материала была отражена в издании. Одна из жертв современности – потеря общей памяти человека и незнание устных традиций. Некоторые попытки как внутри, так и за пределами Малайзии делаются для сохранения этих знаний специалистами. Большая часть признана как «научная точка зрения», но многое вместе с тем потеряно. Возобновившийся интерес молодых малазийцев к их историческому наследию вселяет надежду на будущее.

Особый интерес вызывает «История Малайзии» авторов Барбары В.Андая и Леонарда И.Андая [3]. Любой историк, намеревающийся написать историю Малайзии, сталкивается с проблемой определения условий и разграничения территории. Задача понять исторический смысл существующей страны и ее antecedентов довольно непростая. Путь страны полон противоречий и отклонений. Хуже всего было отсутствие жизнеспособной модели, которой нужно было следовать. Работа, сделанная в колониальной структуре, сейчас трактуется как всеобщая история Малайзии, или Малайи и описывалась ранее в скучном бюрократическом стиле педантизма и провинциализма. Не было никакой серьезной попытки обновить историю Малайзии, начиная с момента основания государства. Тем временем аспирантуры Малайзии, Сингапура, Австралии, Соединенного Королевства и Соединен-

ных Штатов поистине наводнили стипендиями по написанию истории малайского мира.

Ученые, синтезируя многочисленные специализированные исследования, которые появились в течение прошлых двух десятилетий, предложили обновленную версию малайской истории. Самая большая сила книги – своевольная реконструкция малайской истории начала девятнадцатого века. Барбара и Леонард Андая внесли существенный вклад в написание малайской истории восемнадцатого века, отдали в руки массового читателя удобочитаемый отчет основных результатов их предшественников и коллег.

Книга – ценное пособие для студентов. Каждая глава начинается с обсуждения историографии по источникам за текущий период, замечаний предложений, а также определения крупнейших вопросов, вызывающих разногласия среди специалистов. В то время как примечания сведены к минимуму, каждая глава сопровождается библиографическим эссе, которое предоставляет читателю гида для дальнейшего исследования. Книга содержит превосходные карты, которые показывают практически каждое крупнейшее местоположение, упомянутое в тексте. Библиографические путеводители вполне достойные для книг этой категории.

Данное исследование разумно демонстрирует непрерывность малайской истории через колониальный период, и переносит историю в годы постнезависимости, завершающуюся обсуждением развития парламентской системы в Малайзии и событий от 13 мая 1969, и после.

Барбара и Леонард Андая продемонстрировали великолепное знание предмета исследований. Синтез малазийской истории, которую они произвели, должен прослужить долго. Это особенно относится к первым пяти главам, охватывающим период до 1919, следующие две главы, в период до 1980 менее удачны и несколько отрывочны. Мало внимания обращено на описание экономических и социальных групп, которые появились в 1957 под контролем государства. Народные движения двадцатого века, и прежде и после независимости, фактически

проигнорированы, особенно связанные с Куоминтагом или малайской коммунистической партией. Однако вопросы роста малайского национализма, влияние недавних тенденций в исламе, рождение местной прессы и рабочее движение освещены не в полной мере.

Обсуждение политических событий, начиная с периода независимости, кажется поверхностным, так как авторы всего лишь отражают официальный курс государства. Текущее политическое руководство описано как изо всех сил пытающееся «сохранить хрупкое единство страны», чтобы поддержать «этническую гармонию через решение жилищных проблем», и пытаясь «предотвратить возвышение любых политических групп, которые могли бы угрожать национальному единству». Работа Андаев представляет текущее «состояние», малайская история затронута неглубоко, и есть некоторые сомнения в том, что она выдержит испытание временем.

В предисловии к книге Виллард А.Ханна «Формирование Малайзии; новый фактор в мировой политике» Роберт О.Тилмен пишет: «ни один американец сегодня не имеет такой квалификации, чтобы написать категорический анализ современной малазийской политики, чем Виллард А.Ханна. Его первые исследования очень ценны» [4].

Виллард А.Ханна, специалист по Юго-восточному азиатскому региону американских университетов Филд Стаф, является одним из большинства компетентных экспертов Америки по современной малазийской политике. Его 24 Отчета AUFSS (American Universities Field Stuff), ведущих хронику создания Федерации Малайзии, написанные почти за двадцатимесячный период, закончились накануне Дня Малайзии (16 сентября 1963), и представляют собой дуновение свежего ветерка в исторической науке. В книге хотя и описано политическое состояние страны, но история Малайзии рассмотрена более широко. Автор пишет просто и непринужденно о серьезной игре в национальной и внутренней политике, описывает более легко лица и события, архитектуру и аромат города и сельской местности (намного лучше, чем прежде). Особенно удалось ему описание восьми гипотетических

людей, биографические эскизы которых мастерски осветили сильные стороны, недостатки и разочарование главных сообществ Сингапура и Малайзии.

Вместе с тем, книга не лишена недостатков, так как за исключением двенадцати страниц введения и заключения, в этом издании нет ничего нового, хотя уже появилась новая информация, стало доступным новое исследование, с новыми объяснениями и интерпретациями, которые теперь возможны и необходимы.

Книга «История Кореи: новая трактовка» находится в числе отмеченных фортунной немногих избранных как внутри страны, так и за ее пределами. До сегодняшнего дня книга переведена на японский, китайский и малазийский языки, а на Западе на английский и испанский. И еще к этому прибавилось и русское издание, завоевавшее новый круг читателей.

В процессе написания своей книги по истории Кореи автор приложил максимум усилий, чтобы быть предельно объективным и придерживаться хронологической и фактологической точности в описании исследуемых исторических событий. Это было его основным принципом, вследствие чего в книгу не вошли факты или события, которые не были подтверждены конкретными доказательствами и достоверными документами. Одновременно, описываемые в книге исторические события освещаются в органической увязке с той или иной конкретной эпохой и вытекающими из нее социальными и политическими особенностями.

В процессе исследования истории Кореи сложные взаимоотношения между господствующими социальными силами и правителями всегда остаются открытыми и трудными для анализа. События, произошедшие на территории Корейского полуострова в начале XXI столетия – в Северной и Южной Корее, – до сих пор не описаны с точки зрения *исторической* ни в российской, ни даже в корейской специальной литературе. Однако знать эти события крайне важно, поскольку они проливают свет на важнейшие тенденции развития двух государств

Корейского полуострова. Поэтому в настоящем издании читатель обнаружит новую, довольно объемную часть, посвященную событиям 2000–2005 гг.

В оценке исторических заслуг тех или иных правителей единственным мерилom могут служить их личные деяния и то, какую лепту они внесли в общее дело прогресса общества или насколько они отбросили свою страну назад.

В процессе исследования истории Кореи вторым узловым вопросом остаются взаимоотношения между господствующими классами и простым народом. На всех этапах исторического развития Кореи народ всегда был главным объектом, на который распространялись власть и влияние господствующих сил. Поэтому сам облик народа всегда оставался размытым и расплывчатым. Между тем без точного определения роли и места народа в истории Кореи немислимо само ее изучение. С конца XIX в. народные массы становятся преобладающими силами общества. Здесь важную роль сыграло крестьянское движение тонхак.

Таким образом, народ Кореи выступал движущей силой и в борьбе против колониального ига японского империализма. Путь корейского народа к политической власти был сопряжен с неимоверными трудностями. Одним из примеров этого была Апрельская революция [5].

Интерпретация исторических текстов невозможна без обращения к историческим событиям, языку исторической науки и понятиям. В связи с этим внимание привлекает «Исторический словарь Республики Корея», Эндрю К. Нама, вышедший в свет в серии Азиатские исторические словари. Эндрю К. Нам, преподаватель истории, в Западно-Мичиганском университете. Кореец, который знает свою страну чрезвычайно хорошо, доктор Нам, преподавал язык корейской истории в течение трех десятилетий. Он написал многочисленные статьи и монографии, а также несколько книг.

О Республике Корея, а именно Южной Корее, всегда можно слышать в новостных программах: Корейская война, акты агрессии Севером, мирные инициативы с Севером, военное вмешательство, беспо-

рядки и демонстрации, сопровождаемые схватками между племенами, проблемы демократии. Между тем, газеты об экономике заняты статьями о неумелом руководстве и коррупции, о положительных преобразованиях в экономике, и наконец «экономическом чуде» с невероятными темпами роста и обширными увеличениями экспорта. Хорошо ли плохо освещается Южная Корея в средствах массовой информации, но это не всегда говорит о том, что иностранцы (или корейцы) знают на самом деле, что происходит в стране. В связи с этим всегда неплохо время от времени сделать паузу, чтобы получить уравновешенное и объективное представление, которое обеспечивает более длительную перспективу, и также открывает другие аспекты южнокорейской жизни.

Возникла острая необходимость в Словаре корейской истории для студентов и дилетантов. Словарь освещает историю Республики Корея или Южной Кореи, которая появилась в 1948 году. Главы, включенные в книгу, охватывают внутренние, политические и неофициальные встречи, иностранные дела, наряду с экономическим и культурным развитием, вместе с людьми, которые влияют на многообразные события и составляют историю страны. Однако хронология и исторический рассказ охватывают всю историю Кореи, и пользователи Словаря имеют возможность получить минимальное знание об истории Кореи.

Словарь предназначен как справочник для тех, кто интересуется историей республики Корея. Включены биографии большинства крупных политических и исторических фигур. К сожалению, биографии поэтов, художников, музыкантов, ученых и деловых людей, которые внесли существенные изменения в культурную и общественную жизнь Южной Кореи не включены, главным образом из-за недостатка места. В компилировании Словаря использованы наилучшие библиографии, книги, журналы и газеты, и попытка суммировать важные исторические события, которые имели место до 1992 года. Алфавитный порядок основной части книги дополнен хронологией и ежегодным обзором важных событий из истории Кореи, с большим количеством пунктов связанный с Южной Кореей с 1945. Система Романизации, исполь-

зубаемая в этой книге, является системой Министерства просвещения Республики Корея, измененная версия которой Маккьюна-Райшауэра, широко используется в Соединенных Штатах и Европе.

Привлекает внимание книга «История Кореи: от «Земли Утреннего Спокойствия» к государствам в конфликте». Автор, Ким Жинванг является профессором Истории в Кянгпунгском Национальном университете Тэгу, Южная Корея. Он широко освещает южнокорейско-американские отношения, с особым вниманием на южнокорейское восприятие Соединенных Штатов. Для большинства корейцев понятие «родины» и патриотизма отвергает фактически все. Так как они должны защищать свою родину и собственную культуру от континента, корейцы традиционно подчеркивают важность единства, а не разнообразия иногда на грани противодействия одного с другим. Это объясняет, частично, почему корейцы довольно сдержаны при взаимодействии с посторонними и выражают недовольство, когда неплатежеспособные корейские предприятия инвестируются иностранным капиталом.

Помимо того, что они ультранационалистичны и чрезмерно патриотичны, корейцы в большинстве своем вспыльчивы, даже импульсивны. Иногда они переходят к крайности, но рассматривают такие действия как демонстрацию «мужественности». В книге делается акцент на развитие национального патриотизма корейцев, на чем зиждется идея национального единства и самоопределения. Иллюстрируется сильный патриотизм и национализм корейцев, который может быть продемонстрирован при таких различных обстоятельствах как во время игры в футбол против Японии или во время просмотра каких-либо соревнований.

В статье приведен анализ лишь некоторых научных исследований. Вместе с тем, сравнительно-сопоставительное изучение описания истории Малайзии и Южной Кореи помогает изучить все этапы исторического развития общества в плане социально-экономической, политической, внешнеполитической, культурной и духовной истории, а также преемственности в общемировом процессе. История этих стран,

безусловно, является неотъемлемой частью мировой, общечеловеческой истории, а также единой азиатской цивилизации. Трехтысячелетняя общность исторических судеб прослеживается в многочисленных письменных источниках, исторических фактах, подтверждена археологическими открытиями. Именно тысячелетние корни истории питают сегодня идею евразийства и способствуют интеграционным процессам в глобализирующемся мире, в том числе в области написания национальных историй и проведения совместных научных и прикладных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Malaysia, the Making of a Nation. Cheah Boon Kheng, Malaysia, Singapore: ISEAS (2002), pp. 264.
2. Virginia Matheson Hooker 2003. Short History of Malaysia: linking east and west. First published in 2003 by Allen & Unwin.
3. A History of Malaysia. Barbara Watson Andaya and Leonard Y. Andaya. New York: St. Martins Press, 1982. xxi 350 pp.
4. The Formation of Malaysia; New Factor in World Politics. By Willard A. Hanna. New York: American Universities Field Staff, Inc., 1964. 247.
5. Ли Ги Бэк. ИСТОРИЯ КОРЕИ: НОВАЯ ТРАКТОВКА. Перевод с корейского под редакцией С.О. Курбанова. «Первое Марга», Москва, 2000.
6. Historical Dictionary of the Republic of Korea / by Andrew C. Nahm. p. см. (Asian historical dictionaries; no. 11) Includes bibliographical references. The Scarecrow Press, Inc. Metuchen N.J., & London, 1993.
7. Kim, Jinwung. A history of Korea: from «Land of the Morning Calm» to states in conflict. Indiana University Press, Bloomington, Indiana. USA, 2012.